

Исмаилжан ИМИНОВ

Исмаилжан Иминов – член Союза писателей Казахстана, Международного Казахского ПЕН-клуба, Казахстанского национального географического общества. Автор более 300 публикаций в СМИ и книг «Моя Кашгария», «Родники моего детства», «По караванному пути великого Чокана», «Путешествие по Алтышару», «В Туве, где предков древний род...», «Арал: в поисках потерянного моря», «Первая Каргалинская...», «Рассказы старого кашгарца», «В сердце Азии», «Кыдыс Абсаметов», «Возвращение».

МЫ РАЗНЫЕ, НО МЫ ЕДИНЫ

Я родился и вырос в многонациональном поселке Фабричный в семье имама Абдыкадыр кари Иминова. Фабричный в пору моего детства был особым многонациональным миром. В поселке звучали языки разных народов. Почти все мои друзья детства говорили на своих родных языках. Я слышал не только уйгурскую, казахскую, русскую речь, но и немецкую, татарскую, турецкую, чеченскую... Поразительно, но представители почти всех этих народов оказались в поселке не по своей воле в годы войны, их выслали. Но они не обозлились, сохранили добрые сердца и любовь к своим народам, уважение к другим. Ценили мы друг в друге в первую очередь человеческие качества, а всё остальное – потом. Мы росли как родные, друзья называли моего отца по-уйгурски «дада».

С раннего детства я стал говорить на трех языках: уйгурском, казахском и русском. В нашей семье строго говорили на уйгурском языке, с друзьями я общался на казахском или русском. Отец много читал вслух на родном языке, читал и я. Сейчас, когда прошло много лет, я думаю, что особую роль в моей судьбе сыграла газета «Уйгур авазы». Еще с начальных классов я стал её читателем. Если не понимал какое-нибудь слово, то отец переводил на русский или казахский. Так что родному языку меня научили родители и газета на уйгурском языке.

Отец мой прекрасно владел и казахским языком, писал на нём стихи. Много читал, знал наизусть многие стихотворения Абая и Жамбыла. Любовь к казахскому народу, к его истории, культуре и литературе он передал и нам, своим детям.

У отца было много книг на татарском языке, изданных до революции в Казани. Я любил листать эти книги, слушать, когда их читал мой отец.

Родители всегда подчеркивали, что в многонациональном поселке мы в первую очередь представляем уйгурский народ, а потом семью, по поступкам каждого из нас будут судить в целом об уйгурах. Эти слова я запомнил на всю жизнь. Мы, дети имама, всегда старались вести себя достойно, хорошо учиться. С детства наряду с произведениями Пушкина и Абая, Льва Толстого и Мухтара Ауэзова, Сергея Есенина и Олжаса Сулейменова мне были знако-

мы стихи уйгурских поэтов Билала Назыма и Лутпуллы Муталлипа, проза Зии Самади и Хизмета Абдуллина. Я, наверное, учился в пятом или в шестом классе, когда к нам домой приехал известный уйгурский писатель Зия Самади. Я к этому времени прочитал его роман «Маимхан». Отец меня представил писателю, мы с ним говорили об этой книге. Эту встречу я запомнил навсегда, а книгу полюбил на всю жизнь.

В нашей семье родным и близким человеком был наш земляк – известный казахский композитор Асет Бейсеуов. Его дядя Кожамкул ата, который вырастил музыканта после гибели его отца на фронте, был одним из близких друзей моего отца. Я вырос, слушая песни Асета Бейсеуова, и они стали для меня родными.

Многонациональный Фабричный был моим домом. Дружба между различными этносами, конечно, начинается с дружбы отдельных личностей, поэтому я хочу рассказать о некоторых друзьях нашей семьи, которые жили рядом.

Мой отец имам Абдыкадыр кари был родом из древнего города Кашгара. Семнадцатилетним юношей, в апреле 1934 года, он был вынужден покинуть родной край. После долгих странствий он обосновался по приглашению великого Жамбыла в поселке Фабричный и стал одним из самых близких к акыну людей в последние годы его жизни. Жамбыл стал вторым отцом для него. Об этом в последние годы много написано воспоминаний, статей, которые были опубликованы на страницах разных книг, газет и журналов.

Алимкул – внук Жамбыла

Бывают в жизни моменты, когда встречи, беседы с одним человеком вдруг всколыхнут твою память, и ты вспомнишь истории, которые, казалось, навсегда были забыты. Так произошло, когда я впервые повстречал акына Алимкула Жамбылова.

Мой отец, имам Абдыкадыр кари, умер ровно пятьдесят лет назад, когда я ещё учился, но его рассказы о дружбе с великим акыном навсегда остались в моей памяти. С годами они стали казаться мне красивыми преданиями из истории нашей семьи. Но моя первая встреча с Алимкулом оживила те рассказы отца из моего далёкого детства.

Это было много лет назад. В Узунагаче я случайно встретил акына Алимкула.

– Ассалам алейкум, – приложив правую руку к груди, я поздоровался с аксакалом.

– Уалейкум ассалам, – ответил он. Посмотрев внимательно мне в лицо, он спросил: – Чей ты будешь сын, уважаемый?

– Имама Абдыкадыра кари, – ответил я.

Услышав мои слова, аксакал крепко обнял меня и сказал:

– Мой дед любил твоего отца, как сына. А ты знаешь, что в последний путь с чтением жаназы Жамбыла проводил твой отец? – продолжал он.

– Знаю, ата, – ответил я.

Так через много лет возобновилась дружба между нашими семьями. И в этом большая заслуга акына Алимкула.

Он был старшим братом для моего отца

Малсак Накысбекулы. Этого человека я плохо помню, он умер в середине шестидесятых годов, прожив почти сто лет. Но рассказы моих родителей о нем я запомнил на всю жизнь. Малсак ата был верующим, хорошо знал Ко-

ран, и это сблизило его с моим отцом. Казах-кочевник, он еще в начале двадцатого века на берегу бурной реки Каргалы построил мельницу. Даже после революции большевики не решились ее забрать, она формально числилась колхозной, но хозяином был он. Сотни людей разных национальностей он спас от голода в начале тридцатых годов и в годы Великой Отечественной войны. Вместе с отцом, при поддержке Жамбыла, они открыли в 1944 году первую мечеть в области, у нас в поселке. Во многих документах, которые я нашел в архивах, две подписи, отца и его, стоят рядом. Малсак ата стал отцу старшим братом, а маме – вторым отцом. Он один из тех, кто сватал мою маму, а после замужества по казахскому обычаю стал ее «өкел әке».

В нашем семейном альбоме фотографии моего деда Махмута и Малсака ата находятся рядом.

Вкус хлеба

«Знаешь, Исмаилжан, почему я люблю уйгуров? – как-то спросил меня, к сожалению, уже покойный, Марат Шотанович Амиров, директор Каргалинского суконного комбината. – Я родился в 1942 году в селе Сумбе Раимбекского района. Половина села уйгуры, другая – казахи. Мы жили дружно. Это были первые послевоенные годы, время было голодное. Мне было, наверное, три или четыре года. Отец погиб на фронте, мама работала учительницей казахского языка в школе, пропадала весь день на работе. Целый день я проводил с мальчишками на улице. Как-то я почувствовал запах хлеба – это женщина-уйгурка готовила хлеб на тандыре. Был бы я постарше, наверное, повел бы себя по-другому, но я был голодный и маленький. Я пошел на запах хлеба. Возле тандыра стояли такие же голодные дети, как и я. И эта святая мать, увидев меня, первую горячую лепешку дала мне, со словами: “Отец Марата вырос с вашим отцом и погиб на фронте”. Ничего вкуснее я не ел за свою жизнь, и вкус этого хлеба запомнил навсегда. И так поступали многие женщины-уйгурки. Поэтому я люблю уйгуров, а твою маму называю “әпке”, она напоминает мне тех женщин».

Первая учительница

Лидия Рудольфовна Тименская. Она появилась в поселке в годы войны, в эвакуации. Красивая, волевая, широко образованная, аристократка по происхождению, она была учительницей начальных классов, директором школы. Позже она стала известна всей стране как первая учительница космонавта Талгата Мусабаева.

Когда в начале шестидесятых годов мы пошли в школу, учителя боялись брать в свои классы детей имама. Она взяла за руки мою сестру и меня и привела в свой класс. Подлинная интеллигентка, она научила нас не только грамоте, но и привила любовь к литературе и истории. У нее было развито чувство собственного достоинства, и этому она учила нас, своих учеников.

Казахские братья моей мамы

Вспоминаю свое далекое детство. В нашем доме раздается веселый шум. Мама не может скрыть свою радость. Это к нам приехали братья Әлкін аға и Нуркасым аға, мамины земляки. И они не могут скрыть свою радость от встречи с моими родителями.

«Ризванам, мы соскучились по твоему лагману и әткән чаю, твои снохи так и не научились готовить», – жалуются они. Но дело, конечно, не в еде, они очень соскучились друг по другу. Совсем маленьким я считал, что это мамин-

ны родные братья. Повзрослев, я с удивлением узнал, что это ее земляки-казахи, с которыми она выросла в селе Малое Аксу Уйгурского района.

Элкін аға был кадровым военным, полковником, участником Великой Отечественной войны. До конца своей жизни навещал мою маму. Нуркасым аға, к сожалению, рано ушедший из жизни, был офицером милиции. Они чаще мамы были в родном селе, от них она узнавала новости о земляках, они приносили подарки от родных.

Младший брат моего отца

У отца все родные остались в Кашгаре. Родину и родных, конечно, не заменишь, но сгладить потерю связи с ними ему помогли друзья.

На одной из книг, подаренных отцу профессором физики Жамбылом Тобаяковым, есть такая надпись: «Человеку, который стал для меня родным братом, человеку, благодаря которому я написал эту книгу...»

Жамбыл аға вошел в нашу семью в 1964 году. Человек необыкновенно одаренный, он в шестнадцать лет окончил школу с золотой медалью, был именным стипендиатом КазГУ. Как это порой бывает с очень талантливыми людьми, студентом потерял интерес к жизни, не спал ночами. Только близкое знакомство с моим отцом вернуло его к жизни. Он стал верующим, и это ему помогло. Позже он стал известным ученым, педагогом. Они с отцом очень любили и уважали друг друга. Жамбыл аға, к сожалению, рано ушел из жизни. Сейчас его имя носят школы, одна из улиц в Алматы.

Много лет назад ушел из жизни отец. Затем потеряли мы и Жамбыла аға, но мы поддерживаем тесную связь с его детьми и общаемся, как много лет назад наши родители.

Мой Ерлан

Ты умер неожиданно, мой друг Ерлан Ахмаев, на могиле своего отца, через несколько лет после окончания университета. Ты ушел, так и не успев жениться на любимой девушке, написать свою главную книгу, издать сборник стихов. Тебе предсказывали большое будущее, ты раньше всех из наших однокурсников защитил кандидатскую диссертацию, писал хорошие стихи.

Прошло уже очень много лет, но я никогда не забуду, как мы с тобой, почти мальчишками, в сентябре 1978 года, только что поступившие на филологический факультет КазГУ, на сельскохозяйственных работах в садах совхоза «Горный Гигант» поклялись, что будем верными друзьями на всю жизнь.

Мы с тобой были люди разных национальностей: я уйгур, ты – казах, но это не разделяло, а объединяло нас. Мы были воспитаны на произведениях одних и тех же писателей, у нас были общие ценности. Мы любили произведения Майн Рида и Фенимора Купера, Вальтера Скотта и Александра Дюма, Александра Пушкина и Абая, Федора Достоевского и Эрнеста Хемингуэя, Льва Толстого и Михаила Шолохова, Нодара Думбадзе и Чингиза Айтматова... Я зачитывался эпопеей Мухтара Ауэзова «Путь Абая», учил наизусть стихи Олжаса Сулейменова, а ты восхищался свободолюбивой лирикой Лутпуллы Муталиппа, тебе нравились автобиографические рассказы Хизмета Абдуллина.

Мы вместе ходили на фильмы режиссеров А. Тарковского и Н. Михалкова, В. Шукшина и Ш. Айманова, Л. Гайдая и Г. Данелии, Т. Абуладзе и Т. Океева, а затем их бурно обсуждали.

Влюбленные в театр, мы с тобой, наверное, посмотрели все спектакли, которые шли в те годы на сценах Алма-Аты. А разве можно забыть, как мы

организовали встречу студентов КазГУ в обществе «Семи муз» с известными уйгурскими артистами Рошангуль Илахуновой и Мунлуком Бакиевым.

У тебя было чистое сердце, ты готов был помочь каждому, любил людей. Я узнал твоих родителей, ты повел меня в одну из лучших алма-атинских школ, которую окончил с золотой медалью, где познакомил меня с любимой учительницей. На мое двадцатилетие ты подарил мне свою любимую книгу, которая меня потрясла – «Проблемы поэтики Достоевского» М. Бахтина. Я ее бережно храню до сих пор.

Чем старше становлюсь я, тем чаще вспоминаю тебя, скучаю по тебе. Ты ушел первым из моих близких друзей, но, к сожалению, после тебя были и другие потери. Ты останешься в моей памяти навсегда, мой Ерлан.

Мой новый друг

Друзей в основном приобретают в детстве или в юности, очень редко в зрелом возрасте. Но мне посчастливилось встретить еще одного друга. Это Виктор Георгиевич Катков. С этим человеком меня сблизил мой сын Искандер, который играл в футбол в командах высшей и первой лиги.

В. Г. Катков, мастер спорта СССР по футболу, заслуженный тренер РК, в прошлом известный футболист алма-атинского «Кайрата», тренировал моего сына с двенадцати лет. Человек очень порядочный, образованный, профессионал своего дела, один из руководителей Федерации футбола Казахстана. Виктор Георгиевич учил всех своих воспитанников не только спортивному мастерству, но и в первую очередь благородству и мужеству, считая эти качества основными для мужчины. Давно уже Искандер не играет в футбол, но по-прежнему Виктора Георгиевича уважительно называет «батя». Я познакомил Каткова со своими друзьями, родными, а он со своими, например, со своим близким другом, знаменитым футболистом сборной СССР и алматинского «Кайрата» Сейльдой Байшаковым.

Ученый и поэт

Не могу не написать о своих близких друзьях-земляках Орденбеке Мазбаеве и Ратбеке Терликбаеве. Я дружу с ними много лет. Они с большой любовью относятся к моему народу, я отвечаю тем же, всегда уважительно и с любовью относился к братскому казахскому народу. Орденбек, географ, профессор, совершил со студентами поход по пути Чокана Валиханова, побывал в прошлом году в Антарктиде. Ратбек – известный казахский поэт. Читатели, наверное, помнят его стихи, посвященные горькой судьбе уйгуров. Трудно не запомнить его стихотворение, посвященное кончине моего близкого друга Анвара Хаджиева. Я их, они – мои. Это всегда помню я, это помнят и мои друзья – Орденбек и Ратбек.

Я рассказал лишь о некоторых наших друзьях, но таких людей, к счастью, было немало в истории нашей семьи. Я их всегда помню и рассказываю о них своим детям.

Республика Казахстан – многонациональное государство, здесь живут представители более ста тридцати этносов. После распада СССР во многих бывших союзных республиках начались межнациональные столкновения. Благодаря мудрости казахского народа, всех этносов страны, политике руководства государства мы не только избежали межнациональных конфликтов, но и сохранили дружбу. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев говорит: «Традиции дружбы и взаимопонимания глубоко укоренены в самосознании нашего народа, составляя основы гармонии, мира и согла-

сия в стране». Эти слова Главы нашего государства мы, все граждане страны, должны помнить всегда.

XXI век – век глобализации, а это значит, что нельзя жить изолированно от других этносов, необходимо изучать другие языки. Взаимовлияние этнических культур обогащает любую национальную культуру. Например, мы, уйгуры Казахстана, должны, сохранив родной язык, изучать казахский, русский, английский языки, знать литературу, искусство и традиции братских народов, в первую очередь казахского. Наша Родина движется вперед, и дальнейшее её развитие во многом зависит от нашего единства. Сейчас мы уверенно можем сказать: мы представители различных этносов, но мы единый народ Казахстана.

Вместо эпилога

Как-то мне позвонил мой друг Муратхан, старший сын акына Алимкула Жамбылова, и сказал: «Суюнши, бауырым, у меня родился внук. Ты один из первых, кому я это сообщаю». Поздравив его, я пожелал его внуку долголетия, таланта и чистого сердца его знаменитых предков.

И, конечно, я съездил домой к Муратхану Жамбылову, поздравил его с этим замечательным событием – рождением внука, пожелал другу здоровья, долголетия и семейного благополучия, а нашей любимой Родине – единства и процветания.

